

¹⁷ Battistelli F., Bellucci P. L'identita' degli italiani.. Op.c11;. pp. 82-83

¹⁸ Ibid. P. 84

¹⁹ Ibid. P. 84

²⁰ L'Europa in Italia. Elite, opinione pubblica e decisioni / a cura di Maurizio Cotta, Pierangelo Isernia e Luca Verzichelli. – Bologna: Il Mulino, 2005. - P. 385

²¹ Della Porta D., Caiani M. Talking Europe in the Italian Public Sphere // South European Society and Politics. - 2007. - Vo1. 12. - N. 1. - P. 2

²² Biorcio R. L'Unione in Italia: chi ha paura dell'euro // il Mulino. - 1998. - N. 3. -pp. 542-544

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕГИОНАЛИСТИКА

Вахрушев Ю.П.

Байкальский государственный университет экономики и права

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ РЕСУРСНО-СЫРЬЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время наблюдается последовательная реализация планов по превращению России в ведущую энергетическую державу мира.

В рамках этой программы осуществляется интенсивная эксплуатация старых месторождений, проводятся интенсивные работы по открытию и освоению новых северных нефтегазовых провинций, строительство магистральных путей для переброски энергоресурсов в весьма отдаленные зоны потребления в страны Запада и Востока, в последнее время озвучены претензии по освоению шельфа арктических морей, вплоть до северного полюса. Последовательно реализуются планы строительства центров по производству и утилизации ядерного топлива для АЭС, которые предполагается строить и сдавать под ключ для всех государств, желающих таким образом решить собственные энергетические проблемы. Обнародован целый ряд инициатив, направленных на создание гарантий по обеспечению энергетической безопасности традиционных потребителей. Все это свидетельствует о присутствии политической воли по выполнению весьма амбициозных задач. При этом, однако, в последнее десятилетие, по разным причинам, молчаливо был признан отказ от сохранения и восстановления в полном объеме индустриального наследия СССР, оставшегося в пределах современной России. Судя по всему было дано согласие на включение ее в существующее международное разделение труда, но на условиях специализации на добыче и транспортировке первичных энергосырьевых ресурсов к местам создания конечного продукта.(1)

В этой связи возникает целый ряд вопросов, и, прежде всего, о социально-политических последствиях переориентации существующего промышленного механизма на энергосырьевую направленность как современной, так и экономики России будущего.

Рассматривая сценарии возможных последствий функционирования такого рода экономики, контуры которой просматриваются уже в настоящее время, с весьма большей долей вероятности можно предположить, что в обозримом будущем возникнет проблема трудоустройства больших масс населения. Так как по оценкам ряда специалистов, со вступлением России в ряды ВТО, достаточно большое количество еще работающих промышленных предприятий, не выдержав конкуренции, в силу наличия высоких производственных издержек, прекратят свое существование. Необходимая же для российского потребителя продукция, как это происходит уже в последнее время, будет завозиться из районов производства с наименьшими издержками и которые, как известно, находятся не только более благоприятных климатических условиях, но и вообще за пределами страны. Представляется, что в этом отношении возможности России как промышленной зоны будут весьма ограниченными. Однако, учитывая даже эти неблагоприятные обстоятельства можно предположить, что в европейской части страны при всей масштабности этого явления, вполне возможна будет и успешная деятельность не только единичных, но и достаточно многочисленных производств, обладающих уникальными технологиями. С известной долей вероятности можно допустить, что одним из следствий такого рода событий станет безработица, которая приобретет массовый характер со всеми вытекающими из этого явления последствиями. И если в центральных районах страны даже при всей масштабности грядущей безработицы у трудоспособного населения все же будут определенные возможности для поиска и нахождения рабочих мест, хотя бы даже за пределами страны, то в отдаленных от центра районах ситуация видится в несколько ином виде (2).

Так, в частности, в Ангаро-Байкальском регионе уже в настоящее время абсолютное большинство предприятий промышленно-производственного цикла практически прекратили свое существование. Те же, которые еще продолжают свою деятельность, по всей вероятности не выдержав в будущем конкуренции, закроются, обострив тем самым уже существующую проблему полноценного трудоустройства работоспособного населения. Можно также предположить, что, основным, если не единственным, массовым работодателем в регионе станут Восточно-сибирская железная дорога, немногочисленные предприятия ВПК, Ангарский нефтеперерабатывающий комплекс, различные государственные учреждения. Что же касается создания новых рабочих мест, связанных с открытием и освоением месторождений энергоресурсов на Севере Иркутской области, то их уже сейчас немного, а с окончанием обустройства

скважин и вводом их в постоянную эксплуатацию, количество обслуживающего персонала будет еще меньше.

Можно согласиться с мнением о том, что в недалеком будущем определенные резервы трудоустройства появятся по правобережью и левобережью Байкала. Этого можно ожидать в связи с планами превращения его в обширную рекреационную зону со специализацией на зимних видах спорта и деловом туризме. Весьма скромными представляются также и перспективы по созданию новых рабочих мест частным предпринимательством, так как абсолютное большинство его сконцентрировано в непроизводственной сфере, а, как известно, возможности ее существования и развития во многом определяются общим состоянием платежеспособности населения, которая в силу ожидаемых событий, по всей вероятности в реальном исчислении, понизиться. В итоге, предположительно, для значительной части мелких и средних предпринимателей самостоятельная хозяйственная деятельность из источника доходов превратится по большей части в одну из форм выживания. Надо полагать, наличие примеров успешной деятельности на этом поприще все же не сможет радикальным образом улучшить ситуацию по созданию новых рабочих мест. Учитывая все эти обстоятельства, следует быть готовым к тому, что в недалеком будущем оформиться ситуации уже не частично-выборочной безработицы, а массовой. В этой связи возникнет проблема не только поиска места работы, что уже стало привычным делом для части трудоспособного населения, а можно сказать изыскания средств существования в прямом физиологическом смысле этого слова. Думается, что понимание этой перспективы находится в основе мотивации действий наиболее социально-активной части населения региона, которая, опасаясь такой участи, по мере возможности, старается уже сейчас как можно скорее покинуть его (4).

Не вдаваясь в подробный анализ, такой комплексной проблемы как миграция населения, тем не мене, на основе существующих тенденций можно обнаружить определенные закономерности.

Во-первых, с ликвидацией рабочих мест, с прекращением социальной поддержки, с исчезновением связей с большой землей более или менее социально-активная, а не только трудоспособная часть населения северных районов Ангаро-Байкальского региона уже перебралась в его южную часть. Не имея возможности двигаться далее, она, по преимуществу, пополнила население пригородов. Прошедшие школу выживания, вынужденные переселенцы, как правило, помимо поиска рабочего места, которое уже по определению не может быть постоянно-стабильной величиной,

подстраховывают себя ведением натурального хозяйства, рассматривая его как своеобразную гарантию физического существования.

Второй составной частью миграционного потока стала наиболее активная часть квалифицированного и трудоспособного и населения, ориентированного, несмотря на все трудности, на достижение жизненного успеха «здесь и сейчас» и видящая условия для такой самореализации только вне региона, и даже за пределами страны. Безусловно, мы здесь мы наблюдаем проявление общеизвестного явления: перемещение населения из зоны с суровыми климатическими условиями жизни в более мягкие, комфортные условия проживания. Есть все основания предполагать, что означенная тенденция увеличения количества покидающих наш регион будет нарастать. Так как отмечалось, еще имеет место реальная угроза сокращения и без того немногочисленных рабочих мест, а возможности создания новых достаточно ограничены и, кроме того, труд в сфере обслуживания, где и предполагается появление новых вакансий достаточно специфичен и в силу этого малопривлекателен, и в первую очередь для молодежи. В этих условиях можно ожидать, что в первую очередь, наиболее амбициозно настроенная часть молодежи в поисках лучшей доли покинет регион. Так суммарные миграционные потери области за 2006-2007 составили 30,8 тыс. человек. Из числа выехавших в 2005 году за пределы области 94,5% направились в другие регионы страны, преимущественно в Центральный федеральный округ, а 4,5% — в другие страны. При этом 74% составили лица трудоспособного возраста. Из общего числа выехавших — 20,8% имели высшее образование, 30% — средне-специальное образование.

Следует отметить, что миграция населения как естественное явление всегда имеет место, но в данном случае речь идет об угрозе массового ухода трудоспособного населения с мест его постоянного можно сказать исторического проживания и как следствие этого стремительное недовоспроизводство и быстрое старение оставшегося.

Демографические изменения, произошедшие с 1990 года, привели к изменению демографической структуры населения — сокращению доли детей и подростков с 28,1% до 19,0% и росту числа лиц старше трудоспособного возраста с 13,5 до 17,1%. В перспективе эти изменения приведут к сокращению численности и ухудшению структуры трудовых ресурсов, и, соответственно, к усилению проблем в экономической и социальной сферах области.

Для административных властей региона такая перспектива, надо полагать, будет иметь неоднозначную оценку. С одной стороны, чем меньше потенциальных безработных, тем меньше хлопот, но общее

сокращение численности населения, по большому счету, приграничного Ангаро-Байкальского региона перемещает эту проблему уже в сферу геополитических интересов Российской государственности и затрагивает как сами основы ее существования, так и дальнейшего развития. Иными словами, вопрос о социальных последствиях формирования ресурсно-сырьевой экономики, весьма острый в целом для всей страны, в Ангаро-Байкальском регионе приобретает особое значение. (5)

В этой связи в свете ожидаемых событий представляется весьма своевременным и необходимым оценить те возможности, которыми в настоящее время располагает регион по преодолению этих отрицательных последствий или сведению их минимуму для населения.

Как известно из уже имеющегося опыта, стабильность общества, существующего на основе деятельности рыночной экономики, во многом зависит от благоприятного состояния дел на рынке наемного труда, которое в свою очередь определяется наличием свободных рабочих мест. А, как отмечалось, возможности региона по созданию новых рабочих мест достаточно ограничены, более того, по всей вероятности, вскоре весьма остро станет вопрос и о сохранении еще имеющихся. В решении этих проблем, судя по всему, властям региона можно будет рассчитывать, в основном, на целевую помощь со стороны федерального центра. В настоящее время пока трудно говорить о конкретных программах, так, как о них известно, только со слов представителей правительства на различных пресс конференциях, посвященных проблемам развития Сибири и Дальнего Востока. В этой связи более понятными и предсказуемыми выглядят последствия действий по наведению порядка в сфере учета иностранной рабочей силы на рынке труда, проводимые в общенациональном масштабе. Можно предположить, что со временем, в случае возникновения угрозы массовой безработицы региональные власти будут вынуждены принять меры по замене этих уже учтенных рабочих мест представителями местного трудоспособного населения. Вероятно, это в определенной мере и будет способствовать уменьшению остроты проблемы безработицы, но решить ее в ожидаемых размерах, на наш взгляд, не сможет, так как к настоящему времени у местного населения определилось устойчивое неприятие стандартов труда характерных для иностранных граждан. Складывается парадоксальная ситуация — контуры ее просматриваются уже сейчас, когда есть рабочие места, есть востребованный труд, но совмещение их отсутствует. Причиной такого явления, думается, выступает морально-психологическая неподготовленность значительной части трудоспособного населения и молодежи в частности, к пониманию того, что хотим мы того или нет, но мерилom жизненного успеха в рыночном

обществе выступает уровень материального благополучия со всеми его атрибутами. И что для лиц наемного труда, большинства населения, рабочее место — основной, если не единственный источник достижения его. Разумеется, реальная жизнь сегодняшней экономики убедительно доказывает всем и каждому этот вывод. Однако как видим, вопреки всему, часть трудоспособного населения предпочитает перебиваться случайными заработками или просто спиваться, но не искать и находить постоянное рабочее место или заниматься самостоятельной производственно-хозяйственной деятельностью.

Представляется, что помимо прочего, одним из выходов из такой ситуации могло бы стать создание обширной многовекторной образовательно-воспитательной программы по формированию у молодого поколения новых целевых нравственно-этических установок.

Определяя этот набор, считаем, что в качестве главной и основной необходимо выделить труд, рассматривая его не только в качестве источника достижения материального благополучия, но и как основную жизненно важную ценность бытия каждого человека. В известной мере труд должен быть даже сокращен, тем самым будут созданы основы иной трудовой этики, нежели существующая.

Второй, не мене важной целевой установкой видится формирование и постоянное воспроизводство в сознании людей национально-культурных традиций народа частью которого они являются. Традиция в данном случае рассматривается как стратегия устойчивого выживания и воспроизводства народа, выработанная его социальной практикой за весь период исторического существования.

Третьей, составляющей должно стать оформление чувства гордости за сопричастность к исторической судьбе уникального российского сообщества, которое, несмотря на все невзгоды, продолжает жить и развивается.

Безусловно, разработка подобной программы потребует комплексного подхода, усилий специалистов многих направлений интеллектуального труда, определенной перестройки содержательной части системы образования, всего общественного сознания.

Однако, несмотря на долгосрочный характер воздействий такого рода, рассчитанного не на одно поколение, оно должно принести положительные результаты и, можно предположить, позволит минимизировать негативные последствия функционирования рыночной экономики для достаточно широких слоев населения страны и региона.

Примечания

¹ Указ Президента Российской Федерации «Основные направления Энергетической политики и структурной перестройке топливно-энергетического комплекс Российской Федерации на период до 2010 г.»

² Паршев Н.В. Почему Россия не Америка. М., 2004.

³ Прилуко А.Н. Стратегические направления развития российского минерально-сырьевого потенциала. Хабаровск, 2005.

⁴ Романов И.А. Концепция целевого заселения Азиатско-тихоокеанского пространства России // Федеративные отношения. 2002. №10.

⁵ Салыгин А.С. Пограничная безопасность регионов Востока России // Власть. 2003. №1.

Петров А. В.

Иркутский государственный университет

СТАНОВЛЕНИЕ МНОГОПАРТИЙНОСТИ В СИБИРСКИХ РЕГИОНАХ

Термин «многопартийность» включает в себе два оттенка значения, определяя существующую в том или ином государстве совокупность партий сразу в двух измерениях одновременно. Во-первых, это общественный институт, организм, живущий по собственным внутренним законам; во-вторых, это политический институт, который возник в результате реализации гражданских свобод, как свобода слова, право на собрания и союзы. В этом случае отождествлять многопартийность и партийную систему нет никаких оснований. Партийная система — это верхушка айсберга многопартийности, узкий круг наиболее влиятельных объединений, принимающих реальное участие в управлении государством (1). Если прибегнуть к аналогиям с экономикой, то многопартийность играет в политической системе ту же роль, какую коммуникационные технологии играют в системе производства.

В процессе функционирования партийной системы правящая партия и оппозиция периодически меняются местами или, по крайней мере, ведут реальную борьбу за власть. Основы механизма, обеспечивающего непрерывность этого процесса, могут быть заложены только с появлением правящей партии. Поскольку в современной России таковая только начинает институционализироваться («Единая Россия» приобрела контрольный пакет «акций» в Государственной Думе в декабре 2003 года), то говорить о наличии в стране развитой партийной системы пока преждевременно.

Большинство современных российских политических партий создавалось с 1990 гг. «на пустом месте». Именно в это время в формировании и деятельности различных общественных организаций, движений, фронтов принимали участие не только представители интеллигенции, но и самые различные слои населения.